

УДК 159.99

DOI: 10.32343/2409-5052-2023-17-2-273-285

Научная статья

Изучение представлений лиц с ограниченными возможностями здоровья и инвалидностью, а также специалистов помогающих профессий о феномене экстрабилити и его связи с творческой самореализацией

Н. Ш. Тюрина¹, Н. П. Полякова², О. Ю. Соколова³

^{1,2,3}Московский городской педагогический университет, г. Москва

¹tjurinansh@mgpu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2226-3595>

²isop@mgpu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2374-2686>

³isop@mgpu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0913-7009>

Аннотация.

Введение. Данные, полученные в ходе изучения восприятия различными общественными группами людей с инвалидностью и ограниченными возможностями здоровья и, в частности, понятия «экстрабилити», позволили поставить вопрос о сущности этого понятия. Условиями для творческой самореализации людей с инвалидностью и ограниченными возможностями здоровья являются: наличие у указанных категорий людей способностей, превосходящих минимально необходимые для успешной адаптации; просвещённое общество; инклюзивная среда.

Цель статьи заключается в изучении феномена экстрабилити, экспериментальном исследовании представлений о данном феномене и его связи с творческой самореализацией у целевой аудитории (люди с ограниченными возможностями здоровья и инвалидностью, специалисты сопровождения).

Материалы и методы. При работе над статьёй своё применение нашли аналитические методы (ретроспективный анализ научной литературы), практические методы (личный опыт подготовки студентов в системе специального образования, работа с одарёнными детьми, в том числе с особыми образовательными потребностями).

Результаты исследования. Опираясь на свой научно-исследовательский опыт, авторы статьи предложили научное обоснование необходимости переосмысления сущности творческой самореализации лиц с инвалидностью и ограниченными возможностями здоровья, условиями чего являются способности, которые нельзя свести к совокупности компенсаторных механизмов. Изучение экстрабилити как социально-культурного явления осуществлялось в два этапа: первый этап носил просветительский характер, в рамках второго этапа происходило изучение динамики изменения представлений об экстрабилити у людей разных социальных групп, предложены условия, позволяющие решать проблемы самореализации людей с инвалидностью и ограниченными возможностями здоровья.

Заключение. Предложенный подход к осмыслению феномена способностей, превосходящих минимально необходимые для успешной социализации, как экстрабилити, может найти своё применение у педагогов специального, общего и дополнительного

образования, специалистов сопровождения, работающих с различными категориями людей с психофизическими нарушениями.

Ключевые слова: творческая самореализация; экстрабилити; инвалидность; инклюзия, ограниченные возможности здоровья, подготовка студентов в системе специального образования, работа с одарёнными детьми с особыми образовательными потребностями

Для цитирования: Тюриня Н. Ш., Полякова Н. П., Соколова О. Ю. Изучение представлений лиц с ограниченными возможностями здоровья и инвалидностью, а также специалистов помогающих профессий о феномене экстрабилити и его связи с творческой самореализацией // Педагогический ИМИДЖ. 2023. Т. 17. № 2 (59). С. 273–285. DOI: <https://doi.org/10.32343/2409-5052-2023-17-2-273-285>

Study of the Perceptions of Persons with Disabilities and Specialists of Helping Professions about the Phenomenon of Extrability and its Relationship to Creative Self-Actualization

Original article

Nadiya Sh. Tyurina¹, Nadezhda P. Polyakova², Olga Yu. Sokolova³

^{1,2,3}Moscow City Pedagogical University, Moscow

¹tjurinansh@mgpu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2226-3595>

²isop@mgpu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2374-2686>

³isop@mgpu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0913-7009>

Abstract. Introduction. The data obtained in the course of studying the perception of people with disabilities by various social groups and, in particular, the concept of “extrability”, made it possible to raise the question of the essence of this concept. The conditions for the creative self-actualization of people with disabilities include the presence in these categories of people of abilities that exceed the minimum necessary for successful adaptation; enlightened society; and inclusive environment.

The purpose of the article is to study the phenomenon of extrability, experimental study of ideas about this phenomenon and its connection with creative self-actualization among the target audience (people with disabilities, helping specialists).

Materials and methods. When working on the article, analytic methods (a retrospective analysis of scientific literature) and practical methods (personal experience in preparing students in the system of special education and working with gifted children, including those with special educational programs) were applied.

Research results. Using their research experience, the authors of the article proposed a scientific rationale for the need to rethink the essence of creative self-actualization for persons with disabilities, the conditions of which are abilities that cannot be reduced to a set of compensatory mechanisms. The study of extrability as a socio-cultural phenomenon was carried out in two stages: the first stage was of an educational nature, and the second stage involved the study of the dynamics of changes in people’s perceptions of extrability in different social groups. The conditions that allow for the self-actualization of people with disabilities were proposed.

Conclusion. The proposed approach to understanding the phenomenon of abilities that exceed the minimum required for successful socialization as extrability can be used by teachers of special, general, and additional education, helping specialists working with various categories of people with psychological disorders.

Keywords: creative self-actualization; extrability; disability; inclusion; preparation of stu-

dents in the system of special education; work with gifted children with special educational needs

For citation: *Tyurina N.Sh., Polyakova N.P., Sokolova O.Yu.* Study of the Perceptions of Persons with Disabilities and Specialists of Helping Professions about the Phenomenon of Extrability and its Relationship to Creative Self-Actualization. *Pedagogicheskiy IMIDZH = Pedagogical IMAGE*. 2023; 17 (2):273-285. (In Russ.). DOI: 10.32343/2409-5052-2023-17-2-273-285

Введение

Современное общественное развитие, инклюзивные тенденции в широком социальном контексте с закреплением соответствующих им правовых норм стимулируют изучение возможностей для самореализации лиц с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) и инвалидностью. Длительное время, до периода демократических изменений в обществе в целом, и сообществах самих людей с инвалидностью и ОВЗ вопрос самореализации данных социальных групп затрагивался крайне редко.

Обзор литературы

В психологии к вопросу изучения феномена самореализации человека определением его дефиниции в научном контексте учёные подошли к рубежу XIX–XX веков. Так, в английском словаре по философии и психологии самореализацию определяли как «осуществление возможностей развития Я» (1902 год) [1, с. 97]. В дальнейшем феномен самореализации исследовался в междисциплинарном поле философии, социологии, психологии. Точкой пересечения в понимании сущности самореализации является то, что это всегда осознанные усилия человека, направленные на понимание собственных интересов, возможностей, склонностей, ценностей и норм и их реализацию в социальном контексте. Важными факторами, влияющими на самореализацию личности, являются психофизиологические (здоровье человека), психологические (индивидуально-личностные качества психики человека), педагогические и социальные (социальная среда).

Наблюдение за реальной действительностью показывает, что для многих людей с инвалидностью и ОВЗ возможности самореализации появляются в творчестве. Исследования проблемы творческой самореализации, возможностей творческой и культурной реабилитации находят своё отражение в работах (Ю. С. Моздокова, Н. В. Шарковская, А. Ю. Шеманов, Л. С. Черняк, Н. Н. Ярошенко и др.) [2, с. 337; 3, с. 20; 4, с. 30; 5, с. 8; 6, с. 50].

Очевидно, что такое понимание феномена самореализации не может быть исключительным для каких-то групп. Люди с инвалидностью и ОВЗ также способны создать благоприятные условия для возможностей самореализации и нуждаются в них. Кроме этого, необходимо учитывать, что имеющиеся функциональные или органические нарушения могут являться факторами, отягощающими или ограничивающими данный процесс. Но важно понимать, что эти нарушения автоматически не делают невозможным достижение высокой степени самореализации.

Современный уровень социогуманитарных наук, развиваемая методология Empowerment (уполномочивания), когда люди из ранее стигматизируемых (дискриминируемых) групп берут инициативу в свои руки и стремятся к воплощению тезиса: «Ничего для нас без нас» привело к появлению нового феномена и понятия «экстрабилити».

Понятие «экстрабилити» (Extrability) (от англ. extra – дополнительный, ability – способность) – это дополнительные способности, развивающиеся у человека с инвалидностью и ОВЗ по причине адаптации к жизни. Спецификой данных способностей

является то, что они не востребованы в жизни человека с нормативным развитием, однако благодаря развитию экстрабилити люди с инвалидностью и ОВЗ успешнее адаптируются к жизни и тем самым повышают её качество» [7, с. 36]. По мнению авторов, феномен экстрабилити может проявляться у человека только в условиях инклюзивного взаимодействия.

Традиционный взгляд на проблему способностей людей с инвалидностью и ОВЗ решался на основе теории компенсации А. Адлера и развитой на её основе теории компенсации нарушенных функций Л. С. Выготского [8, с. 150; 9, с. 51; 10, с. 87; 11, с. 23]. У человека с инвалидностью и ОВЗ в связи с тем или иным нарушением (сенсорным, интеллектуальным) на основе сохранных анализаторов и компонентов психики формируются компенсаторные способности (например, читать на основе тактильной (кинестетической) чувствительности). Обучение и воспитание человека с тем или иным нарушением развития направлены собственно на формирование таких компенсаторных механизмов. Кроме этого, в соответствии с представлениями Л. С. Выготского и других представителей отечественной дефектологии, система образования лиц с ОВЗ и инвалидностью была направлена также на включение ребёнка в разнообразную социально значимую деятельность, создание активных и действенных форм человеческого опыта [11, с. 25]. Важное значение придаётся включению детей и подростков в активную трудовую деятельность и развитие разных форм сотрудничества. В конечном итоге отечественная научная школа постулирует, что судьбу личности (качество компенсации) решает не дефект, а его социально-психологическая реализация (осознанность дефекта, оценка усилий, прилагаемых к его преодолению). Таким образом, мы видим, что, несмотря на терминологическую разницу, смысловое содержание понятий «экстрабилити» и «компенсация» очевидно взаимосвязано [12, с. 50; 13, с. 101; 14, с. 157; 15, с. 67].

Однако развитие общества, науки и их взаимосвязанности показывает, что экстрабилити – нечто большее, чем совокупность компенсаторных возможностей человека [14, с. 156]. По мнению авторов концепции, экстрабилити – это уникальные способности и навыки, выступающие в качестве конкурентных преимуществ людей с инвалидностью и ОВЗ. Об этом раннее вопрос ни в исследовательском, ни в социальном плане не ставился. Так же, как и о том, что использование и развитие экстрабилити в профессиональной деятельности позволяет людям с ОВЗ и инвалидностью занимать конкурентную нишу на открытом рынке труда [16, с. 70; 17; 18; 19, с. 23].

Новый фокус внимания появляется и здесь – развитие экстрабилити основывается на чувствах внутреннего достоинства, взаимоуважения и ценности опыта преодоления кризисных жизненных ситуаций. Люди с ОВЗ, люди с инвалидностью, которые актуализировали такие способности, прежде пережили глубокий психологический кризис, но вышли из него победителями [20, с. 300; 21, с. 221]. Многие из них говорят, что приняли свою новую жизнь и судьбу с благодарностью. И это позволило им обнаружить у себя скрытые до этого ресурсы и принять их. Это обусловило постановку цели данного исследования.

Целью статьи является изучение феномена экстрабилити в рамках решения задач самореализации людей с ОВЗ.

Материалы и методы

При работе над статьёй своё применение нашли аналитические методы (ретроспективный анализ научной литературы), практические методы (личный опыт подготовки студентов в системе специального образования, работа с одарёнными детьми, в том числе с ООП), качественный метод (фокус-группа), эмпирический метод (анкетирование).

Программа и методология исследования

Исследование феномена экстрабилити поднимает вопрос об огромных различиях компенсации нарушенных функций и альтернативных моделей, которые наблюдались, например, у людей с ОВЗ по зрению: почему одни развиваются, а другие нет? В качестве ответа авторы концепции говорят о том, что феномен экстрабилити проявляется и исследуется через эффекты, через личное влияние на новое окружение, через изменение социальной роли при движении к настоящей свободе и экономической самостоятельности [22, с. 1020]. Экстрабилити развиваются в среде, в новых условиях, при решении непредсказуемых задач. Сместем полагать, что в стабильных условиях развиваются лишь компенсации и, в лучшем случае, альтернативные модели. Экстрабилити проявляются и исследуются через успех в социальных отношениях.

В рамках данного исследования была организована фокус-группа с людьми, имеющими различные нарушения здоровья, с целью выявления их представлений и отношения к возможностям самореализации, развития экстрабилити в творчестве. Всего в фокус-группе приняли участие 12 человек. Среди них три женщины с НОДА, 1 молодой человек с РАС, 1 мужчина и 5 женщин с глубокими нарушениями зрения, 2 женщины с нарушением слуха.

Участие в исследовании было основано на добровольных началах. До начала исследования с каждым участником фокус-группы был установлен эмоциональный контакт, обозначены цели беседы. Разговор строился по фиксированному протоколу под руководством двух модераторов и включал в себя обсуждение следующих тем:

«Понятие “экстрабилити”»;

«Дефициты и ресурсы творческой самореализации лиц с ОВЗ и инвалидностью».

Рефлексивный метод явился основой для изложения собственных представлений об изучаемых феноменах. Работа фокус-группы была записана и далее транскрибирована двумя исследователями. В данной статье представлена интерпретация результатов фокус-группы на основе категоризации высказываний её участников, классификации и выявления центральной тенденции из общего спектра высказанных мнений и описанных практик. Наиболее демонстративные высказывания участников исследования приводятся для иллюстрации полученных мнений и тенденций.

Результаты исследования

В ходе фокус-группы каждому участнику было предложено ответить на вопрос: «Как Вы понимаете определение экстрабилити». Нужно сказать, что не все участники фокус-группы изначально знали о новом понятии, но в ходе беседы быстро сориентировались и смогли сформулировать своё понимание.

Философия экстрабилити говорит о том, что физические ограничения могут стать мощным толчком к развитию у человека других способностей. При этом такие способности выявляются не только у людей с инвалидностью и ОВЗ. Многие участники фокус-группы, знакомые с понятием, феноменом, движением экстрабилити, особенно подчёркивали универсальность этих способностей для каждого человека. Только для их проявления необходимы определённые условия: необычный (непривычный) контент и активное взаимодействие с участниками, являющимися носителями тех или иных ограничений. То есть речь идёт об инклюзивном взаимодействии.

Именно в инклюзивном взаимодействии создаются условия для проявления скрытых возможностей. «Вы же не знаете, что в вас скрыто, пока, например, не наденете повязку на глаза и не будете вынуждены что-то создать вместе с другими, пройти по незнакомому помещению», «Новый опыт взаимодействия и восприятия мира (с повязкой на глазах) дал мне возможность видеть внутри себя и слышать себя, вне зависимости от моего желания или нежелания я получила новый опыт погружения в себя».

На протяжении беседы неоднократно возникало высказывание «разрыв шаблонов».

В контексте экстрабилити это означает, что человек с инвалидностью начинает рассматриваться обществом не с точки зрения его ограничений, а с точки зрения уникальных возможностей и способностей, которые могут быть востребованы на равном рынке труда и вообще в социальной жизни. Таким образом, экстрабилити – это то, что меняет фокус восприятия человека с инвалидностью и ОВЗ. Как пусть и приспособившегося к нарушению и жизни с ним, на того, кто вышел за его рамки. Нарушение выступает лишь как особенность развития.

У двух участников фокус-группы понятие «экстрабилити» было связано с проявлением лидерства. Те или иные ограничения – это всегда про необходимость борьбы с собой, преодоления себя, выход за рамки собственных возможностей, и тогда, когда это получается, возникает ощущение того, что ты берёшь жизнь в свои руки. Для «обычных» людей «наш пример преодоления вызывает эффект лидерства».

Поскольку творчество является для каждого человека прекрасной сферой самореализации, было невозможно не обсудить, какое место в жизни участников фокус-группы занимает творчество, как они связывают его с феноменом экстрабилити, стремятся ли к таковой самореализации.

Анализ ответов участников выявил, что многие респонденты, имеющие опыт творчества и его реализации, в том числе в инклюзивном взаимодействии или в принципе в широком социальном контексте, сошлись во мнении, что продукт творчества также обладает своими экстрабилити (например, фильм, снятый инклюзивной командой, живописные произведения авторов с ОВЗ начинают оказывать влияние на его зрителей, позволяют им открывать что-то новое в себе). Сам по себе творческий процесс часто заключается в том, чтобы соединить несоединимое, благодаря чему и появляется уникальный продукт с новыми возможностями влияния на его «потребителей». Само творческое взаимодействие, не важно, инклюзивное или нет, всегда источник нового. Важно это заметить, отрефлексировать и дать этому дальнейшее развитие.

Респонденты фокус-группы подчёркивали важность поиска любимого дела, необходимость проявлять настойчивость как в поиске, так и в достижении цели, несмотря на внешние и внутренние ограничения. Например, девушки, закончившие киношколу для людей с инвалидностью и получившие специальность кинорежиссёра, говорили о том, что прежде считали это недоступным для людей с инвалидностью, чем-то недостижимым, однако очень привлекательным и желаемым.

Творческая самореализация людей с инвалидностью также связывалась участниками фокус-группы с трансформацией существующих социальных шаблонов. Люди с инвалидностью и ОВЗ могут писать картины, заниматься ювелирным делом, работать в сфере дизайна и рекламы, заниматься бизнесом, играть в театре, писать стихи и прозу, снимать кино (в том числе быть операторами, а не только сценаристами, например). Важно максимально расширить возможности для позиционирования творчества людей с инвалидностью и ОВЗ в широком социальном контексте, но, к сожалению, существующая система стереотипов и дискриминации не дают это сделать в полной мере.

На вопрос о том, какие проблемы, связанные с творческой самореализацией лиц с инвалидностью и ОВЗ, респонденты могут назвать, также были получены ответы.

Одной из самых часто обозначаемых проблем была затруднённая коммуникация и взаимодействия в широком социальном контексте. Участники говорили о том, что учить такому взаимодействию можно только в диалоге, а не в искусственных ситуациях. Значит, должно быть больше возможностей, площадок, мест встреч, обсуждений, совместных действий. Участниками были обозначены условия, способствующие нормализации диалога между людьми с инвалидностью и остальной частью общества: людям с инвалидностью важно быть хорошим примером, образцом, чтобы ломать те самые барьеры и «разрывать шаблоны».

Одним из обсуждаемых вопросов была проблема предоставления человеку с инва-

лидностью услуг ассистента. С одной стороны, очевидно, что это облегчает функционирование такого человека в социальной жизни, с другой стороны, это может оказать влияние на упрочение социальных стереотипов о зависимости от помощи такого человека, что приводит к усилению патерналистской позиции в обществе; формируется зависимость от другого, которая ограничивает возможности, часто скрытые и неосознаваемые. Для человека с инвалидностью возможность отказаться от услуг ассистента – это почти всегда выход из зоны комфорта, а также обретение себя, своей «самости», осознание своих возможностей и границ.

В качестве решения обозначенных участниками группы проблем были предложены и такие условия:

– Чтобы тебя кто-то услышал как субъекта жизни.

– Чтобы в тебя поверили, в том числе разделив надежды и опасения.

– Важно, чтобы тебе правильно сочувствовали (разделив общность всех людей, а не твою исключительность, связанную с нарушением, например: «Я – незрячая, порезалась ножом, не нужно мне говорить: конечно, ты же не видишь. Порезаться может каждый человек»).

Очень важен анализ проделанного пути всеми участниками процесса (что удалось, что не удалось, почему и т. д.)

Важно обсуждать всё, что актуально для людей в данный момент. Нет правильных и неправильных тем, заслуживающих внимания или нет, частных или общих. Важно обсуждать, говорить с разными аудиториями, искренне, открыто.

Кроме фокус-группы, направленной на изучение представлений и отношения лиц с инвалидностью и ОВЗ к проблемам экстрабилити и творческой самореализации, был также проведён опрос участников круглого стола «Творческая самореализация лиц с ОВЗ и инвалидностью», проводимого на базе Государственного автономного образовательного учреждения высшего образования города Москвы «Московский городской педагогический университет» (ГАОУ ВО МГПУ) в октябре 2022 года. В опросе приняли участие 97 человек: преподаватели вуза (23 %), студенты (28 %), специалисты дефектологического профиля (25 %), руководители (7,6 %).

Результаты опроса показали следующее:

– на вопрос: «Знали ли Вы ранее об идее экстрабилити?» – 54 % респондентов ответили отрицательно, 46 % положительно;

– на вопрос: «Разделяете ли Вы идею экстрабилити?» – 7 % респондентов ответили отрицательно, 93 % – положительно.

На предложение привести примеры экстрабилити, которые удалось наблюдать в жизни или на своём опыте, многие респонденты затруднились ответить, однако были и интересные ответы: «женщина без рук стала прекрасным художником, рисовала ногами»; «по сути, я сама, как инвалид по слуху, являюсь примером экстрабилити, если я правильно поняла значение этого понятия из сегодняшней конференции. У меня в прошлом двадцатилетний педагогический стаж. Работала журналистом, затем пробовала себя специалистом по социальной работе. На данный момент готовлю себя на более высшую ступень своего развития – хотела бы заниматься наукой в области специального образования и психологии. Несмотря на ограничение слуха я смогла реализовать себя, используя свои дополнительные способности. Среди моих друзей немало неслышащих журналистов, педагогов, кандидатов педагогических и психологических наук, актёры, режиссёры, стоматологи, которые являются положительными моделями экстрабилити. Можно много и много об этом рассказывать. Получится приличный доклад! Спасибо большое за сегодняшний круглый стол»; «к сожалению, ещё не сталкивалась с такими проявлениями»;

– на вопрос о том, следует ли развивать дальнейшие исследования идеи экстраби-

лители лиц с ОВЗ, 7 % респондентов ответили отрицательно, 93 % положительно.

Обсуждение и заключение

Несмотря на ограничения используемого метода фокус-группы, его результаты позволили обозначить понимание заинтересованной аудиторией феномена экстрабилити и возможности его развития в творчестве.

Исследование показало, что с понятием «экстрабилити» была знакома половина участников фокус-группы. В процессе разговора респонденты, не знакомые с ним до момента беседы, осмыслили его и, скорее, приняли и разделили его философию. Для многих их участников, безусловно, оказалась важна позитивная коннотация человека с инвалидностью в философии экстрабилити. Многие участники обозначили желание познакомиться с феноменом подробнее, уточнили источники, в которых можно почерпнуть информацию.

Однако дискуссии или однозначного ответа о том, являются ли экстрабилити компенсаторными возможностями, не было. Для участников разговора был важен, скорее, социальный и личностный эффект от использования данного понятия. Погружение в тематику стимулировало их посмотреть на себя, своих друзей иначе: с точки зрения скрытых возможностей, которые могут быть ресурсными для самореализации человека.

Анализ результатов исследования позволил сформулировать следующие выводы:

- творческая самореализация может рассматриваться не только как участие на своих условиях в деятельности, связанной с искусством, но и как нестандартные, нешаблонные подходы к любой активности, обусловленные в данном случае наличием ограничений здоровья;

- наиболее полно такая самореализация возможна в просвещённом обществе в условиях инклюзии;

- часть общества, представленная людьми с ОВЗ и инвалидностью, очевидно, заинтересована в творческой самореализации;

- высокий уровень самореализации связан с развитием других способностей (экстрабилити), которые, возможно, есть у всех людей, но актуализировались именно вследствие возникновения ограничений жизнедеятельности;

- вопрос о том, что входит в определение экстрабилити: совокупность компенсаторных механизмов на высшей точке их проявления или возникновение и развитие способностей, хотя и детерминированных психофизическими нарушениями, но разнообразие и степень выраженности которых нельзя свести только к компенсаторным механизмам, так как они выходят далеко за рамки необходимого для адаптации к жизни, – остаётся открытым.

Заявленный вклад авторов

Тюрина Н. Ш.: постановка проблемы, разработка концепции статьи, критический анализ литературы.

Соколова О. Ю.: сбор статистических данных, графическое представление результатов.

Полякова Н. П.: описание результатов и формирование выводов исследования.

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Список источников

1. Baldwin J. M. The Dictionary of Psychology and Philosophy. London, Macmillan & Company, Limited, 1902. P. 97.
2. Моздокова Ю. С. Реабилитационный компонент социально-культурной интеграции // Международный научный альманах : сб. статей. Таганрог-Актюбинск : Изд-во РГСУ, 2009. Т. 5. С. 335–354.
3. Шарковская Н. В. Формирование социально-культурной активности личности в учреждениях культуры и образования: структурно-функциональный подход : автореф. дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.05 ; 13.00.08. М., 2009. 48 с.
4. Шеманов А. Ю. Формирование инклюзивной культуры при реализации инклюзивного образования: вызовы и достижения [Электронный ресурс] // Современная зарубежная психология: электрон. журнал. 2018. Т. 7, № 1. С. 29–37. URL: http://www.inclusive-edu.ru/wp-content/uploads/2018/12/jmfp_2018_n_1_Shemanov_Ekushevskaya.pdf (дата обращения: 10.01.2023). DOI: 10.17759/jmfp.2018070103
5. Черняк Л. С. «Воплощенность личности и инклюзия»: медитации постороннего // Обсерватория культуры. 2015. № 3. С. 4–12. DOI: 10.25281/2072-3156-2015-0-3-4-12
6. Ярошенко Н. Н. История и методология теории социально-культурной деятельности. М. : МГУКИ, 2013. 456 с.
7. Колпашиков О. Б. Экстабилити людей с инвалидностью в инклюзивном и социальном проектировании // Экстрабилити как феномен инклюзивной культуры: мат-лы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием (Екатеринбург, 12 декабря 2018 года). Екатеринбург : Изд-во Уральского университета, 2019. 124 с.
8. Адлер А. О нервическом характере / под ред. Э. В. Соколова ; пер. с нем. И. В. Стефанович. СПб. : Университетская книга, 1997. 385 с.
9. Адлер А. Понять природу человека. СПб. : Академический проект, 2000. 254 с.
10. Выготский Л. С. Дефект и сверхкомпенсация / Проблемы дефектологии / сост., авт. вступ. ст. и библиогр. Т. М. Лифанова; авт. коммент. М. А. Степанова. М. : Просвещение, 1995. С. 82–97.
11. Выготский Л. С. К психологии и педагогике детской дефективности / Проблемы дефектологии / сост., авт. вступ. ст. и библиогр. Т. М. Лифанова; авт. коммент. М. А. Степанова. М. : Просвещение, 1995. С. 19–40.
12. Касацкая И. Ф., Колпашиков О. Б., Баранников К. В. Теория и практика экстрабилити в изменении концепции подхода «не мы инвалиду, а инвалид – обществу и государству» // Инклюзия в образовании. 2020. Т. 5, № 1(17). С. 40–59.
13. Колпашиков О. Б., Баранников К. В. Организация инклюзивного взаимодействия для реализации скрытых талантов и способностей людей // Преемственная система инклюзивного образования: взаимодействие специалистов разного профиля: материалы VI Междунар. науч.-практ. конф. (Казань, 1–2 марта 2018 г.). Казань : Познание, 2018. 583 с.
14. Лугвина Т. О. Опыт использования экстрабилити незлышащих людей в проведении психологической диагностики // Экстрабилити как феномен инклюзивной культуры: формирование инклюзивной культуры в организациях: мат-лы II Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием (Екатеринбург, 12–13 декабря 2019 г.). Екатеринбург : Ажур. 2020. С. 156–162.
15. Полякова Н. П. Универсальные учебные действия в аспекте социально-личностного развития слепых подростков // Развитие образования. 2019. № 2 (4). С. 66–68. DOI 10.31483/r-32341
16. Исаев Е. И., Галушкин П. А. Самореализация личности с ограниченными возможностями здоровья в инклюзивных практиках // «Вестник Российского нового университета». 2018. № 2. С. 68–74.

17. Галушкин П. А. Модель самореализации личности с ограниченными возможностями здоровья [Электронный ресурс] // Прикладная юридическая психология. 2014. № 1. С. 84–91. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/model-samorealizatsii-lichnosti-s-ogranichennymi-vozmozhnostyami-zdorovya> (дата обращения: 28.01.2023).

18. Дорохова Т. С., Галагузова Ю. Н., Хольм П. Методологические основания реализации сопровождаемого проживания людей с инвалидностью [Электронный ресурс] // Педагогическое образование в России. 2020. № 6. С. 230–235. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodologicheskie-osnovaniya-realizatsii-soprovozhdaemogo-prozhivaniya-lyudey-s-invalidnostyu> (дата обращения: 28.01.2023).

19. Цой Л. П. Самореализация лиц с ограниченными возможностями в современных социокультурных условиях. [Электронный ресурс] // Молодой ученый. 2017. № 13.2 (147.2). С. 22–25. URL: <https://moluch.ru/archive/147/42015/> (дата обращения: 28.01.2023).

20. Баранников К. В., Колпашиков О. Б., Кохан С. Т., Скалий А., Сикора Ф. Экстра-билити: методика инклюзивного взаимодействия незрячих людей : монография / под ред. С. Т. Кохана. Чита : ЗабГУ, 2020. 313 с.

21. Тюрина Н. Ш., Соколова О. Ю. Медиа как ресурс для самореализации особенных людей // Проблемы современного педагогического образования. 2022. № 74-2. С. 220–223.

22. Tyurina N. Sh., Sokolova O. Y. Training manuals focused defectology // TSNI 2021 – Text-book: Focus on Students' National Identity. M. : ARPHA Proceedings. 2021. Pp. 1018–1028.

References

1. Baldwin J. M. *The Dictionary of Psychology and Philosophy*. London, Macmillan & Company, Limited, 1902. 97p.

2. Mozdokova Yu. S. Reabilitatsionny komponent socialno-kulturnoy integratsii [Rehabilitation component of socio-cultural integration]. *Mezhdunarodny nauchny almanakh: sb. statey* [International Scientific Almanac: collection of articles]. Taganrog-Aktyubinsk, 2009. V. 5, pp. 335–354.

3. Sharkovskaya N. V. *Formirovanie socialno-kulturnoy aktivnosti lichnosti v uchrezhdeniyah kultury i obrazovaniya: strukturno-funktionalnyy podhod*. Dokt. Diss.: 13.00.05. [Formation of socio-cultural activity of an individual in cultural and educational institutions: a structural and functional approach. Doc. Diss.: 13.00.05.]. Moscow, 2009. 48 p.

4. Shemanov A. Yu. Formirovanie inklyuzivnoy kultury pri realizatsii inklyuzivnogo obrazovaniya: vyzovy i dostizheniya [Formation of inclusive culture in the implementation of inclusive education: challenges and achievements] [Electronic resource]. *Sovremennaya zarubezhnaya psikhlogiya: elektronnyy zhurnal* [Modern foreign psychology: electron. Journal], 2018, V. 7, no. 1, pp. 29-37. Available at: http://www.inclusive-edu.ru/wp-content/uploads/2018/12/jmfp_2018_n_1_Shemanov_Ekushevskaya.pdf (Accessed 10 January 2023).

5. Chernyak L. S. «Voploshchennost lichnosti i inklyuziya»: meditatsii postoronnego [Individuality as Embodiment of Culture and the Problem of Inclusion: an Outsider's Perspective]. *Observatoriya kultury* [Observatory of Culture], 2015, V. 3, pp. 4-12. DOI: 10.25281/2072-3156-2015-0-3-4-12 (in Russian).

6. Yaroshenko N. N. *Istoriya i metodologiya teorii socialno-kulturnoy deyatelnosti* [History and methodology of the theory of socio-cultural activity]. Moscow, MGUKI Publ., 2013. 456 p.

7. Kolpashchikov O. B. Extability of people with disabilities in inclusive and social design. *Ekstrability kak fenomen inkluzivnoy kultury: materialy Vseros. nauch-prkt. konf. s mezhdunar. uchastiem* [Extrability as a phenomenon of inclusive culture: proceedings of the All-Russian scientific and practical conference with international participation]. Yekaterin-

burg, Ural University Press, 2019. 124 p. (in Russian).

8. Adler A. *On Neurotic Character*. (Russ. ed. by E. V. Sokolov; translated from German by I. V. Stefanovich. *O nervicheskom kharaktere*). St. Petersburg: University Book, 1997. 388 p.

9. Adler A. *Ponyat prirodu cheloveka* [Understanding human nature], St. Petersburg, Academic Project Publ., 2000. 254 p.

10. Vygotsky L. S. Defekt i sverhkompensatsiya [Defect and overcompensation]. *Problemi defektologii* [Problems of defectology] comp., auth. introductory article and bibliogr. by T. M. Lifanova; author's comment by M. A. Stepanova. Moscow, Prosveshcheniye Publ., 1995, pp. 82–97 (in Russian).

11. Vygotsky L. S. K psikhologii i pedagogike detskoj defektivnosti [On psychology and pedagogy of child disability]. *Problemi defektologii* [Problems of defectology] comp., auth. introductory article and bibliogr. by T. M. Lifanova; author's comment by M. A. Stepanova. Moscow, Prosveshcheniye Publ., 1995, pp. 19–40 (in Russian).

12. Kasatskaya I. F., Kolpashchikov O. B., Barannikov K. V. Teoriya i praktika ekstrabiliti v izmenenii konceptsii podkhoda “ne my invalidu, a invalid - obshchestvu i gosudarstvu” [Theory and practice of extrability in changing the concept of the approach “We are not disabled to disabled, and disabled to society and the state”]. *Inkluziya v obrazovanii* [Inclusion in education], 2020, V. 5, no. 1(17), pp. 40–59 (in Russian).

13. Kolpashchikov, O. B., Barannikov, K. V. Organization of inclusive interaction for the realization of hidden talents and abilities of people. *Preemstvennaya sistema inkluzivnogo obrazovaniya vzaimodeystviya spetsialistov raznogo profilya: materialy VI Mezhdunarod. nauch.-prakt. konf.* [The succession system of inclusive education: interaction of specialists of different profiles: proceedings of the VI International Scientific and Practical Conference]. Kazan, Poznanie Publ., 2018. 583 p. (in Russian).

14. Lugvina T. O. The experience of using the extrability of deaf people in conducting psychological diagnostics. *Ekstrability kak fenomen inkluzivnoy kultury: formirovanie inkluzivnoy kultury v organizatsiyakh: materialy II Vseros. nauch.-prakt. konf. s mezhdunar. uchastiem* [Extrability as a phenomenon of inclusive culture: formation of inclusive culture in organizations: proceedings of the II All-Russian Scientific and Practical Conference with international participation]. Yekaterinburg, Azhur Publ., 2020, pp. 156–162. (in Russian).

15. Polyakova N. P. Universalnye uchebnye deistviya v aspekte socialno-lichnostnogo razvitiya slepyh podrostkov [Universal learning activities in the aspect of socio-personal development of blind teenagers]. *Razvitiye obrazovaniye* [Development of education], 2019, no.2 (4), pp. 66–68. DOI 10.31483/r-32341 (in Russian).

16. Isaev E. I., Galushkin P. A. Samorealizatsiya lichnosti s ogranichennymi vozmozhnostyami zdorovya v inkluzivnykh praktikakh [Self-fulfillment of a physically challenged person in inclusive practices]. *Vestnik Rossiiskogo novogo universiteta* [Bulletin of the Russian New University], 2018, no. 2, pp. 68–74 (in Russian).

17. Galushkin P. A. Model samorealizatsii lichnosti s ogranichennymi vozmozhnostyami zdorovya [Model of self-fulfillment of a person with disabilities]. *Prikladnaya yuridicheskaya psikhologiya* [Applied legal psychology], 2014, no.1, pp. 84–91. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/model-samorealizatsii-lichnosti-s-ogranichennymi-vozmozhnostyami-zdorovya> (Accessed 28 January 2023) (in Russian).

18. Dorokhova T. S., Galaguzova Yu. N., Holm P. Metodologicheskie osnovy realizatsii soprovozhdaemogo prozhivaniya lyudey s invalidnostyu [Methodological foundations for the implementation of assisted living for people with disabilities]. *Pedagogicheskoye obrazovaniye v Rossii* [Pedagogical education in Russia], 2020, no. 6, pp. 230–235. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodologicheskie-osnovaniya-realizatsii-soprovozhdaemogo-prozhivaniya-lyudey-s-invalidnostyu> (Accessed 28 January 2023) (in Russian).

19. Tsoy L. P. Samorealizatsiya lits s ogranichennymi vozmozhnostyami v sovremen-

nykh sociokulturnykh usloviyakh [Self-fulfillment of persons with disabilities in modern socio-cultural conditions]. *Molodoy ucheniy* [Young scientist], 2017, no. 13.2 (147.2), pp. 22–25. Available at: <https://moluch.ru/archive/147/42015/> (Accessed 28 January 2023) (in Russian).

20. Barannikov K. V., Kolpashchikov O. B., Kokhan S. T., Skaliy A., Sikora F.; *Ekstrabiliti: metodika inklyuzivnogo vzaimodeystviya nezryachikh lyudey : monografiya* [Extrabilility: methodology of inclusive interaction of blind people: monograph]. Chita, ZabGU Publ., 2020. 313 p.

21. Tyurina N. S., Sokolova O. Yu. Media kak resurs dlya samorealizatsii osobennykh lyudey [Media as a resource for self-fulfillment of special people]. *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya* [Problems of modern pedagogical education], 2022, no. 74-2, pp. 220-223 (in Russian).

22. Tyurina N. Sh., Sokolova O. Yu. Training manuals focused defectology. *TSNI 2021 – Textbook: Focus on Students' National Identity*. Moscow, ARPHA Proceedings 2021, pp. 1018–1028.

Надия Шамильевна Тюрина

кандидат педагогических наук, доцент
кафедры специальной педагогики и комплексной реабилитации

Author ID в РИНЦ – 765177

Институт специального образования и психологии,
Московский городской педагогический университет

119261, Россия, г. Москва, ул. Панферова, 8, корп. 2

тел.: +7 (499) 1349468

Nadiya Sh. Tyurina

Candidate of Sciences (Pedagogy), Associate Professor of the Department of Special Pedagogy and Comprehensive Rehabilitation

Author ID in RSCI – 765177

Institute of Special Education and Psychology,
Moscow City Pedagogical University

8 Panferova St, bldg. 2, Moscow, Russia, 119261

Tel.: +7 (499) 1349468

Надежда Петровна Полякова

кандидат педагогических наук, доцент
кафедры специальной педагогики и ком-
плексной реабилитации

Author ID в РИНЦ – 820090

Институт специального образования и
психологии,
Московский городской педагогический
университет

119261, Россия, г. Москва, ул. Панфиро-
ва, 8, корп. 2

тел.: +7 (499) 1349468

Nadezhda P. Polyakova

Candidate of Sciences (Pedagogy), Associ-
ate Professor of the Department of Special
Pedagogy and Comprehensive Rehabilita-
tion

Author ID in RSCI – 820090

Institute of Special Education and
Psychology,
Moscow City Pedagogical University

8 Panferova St, bldg. 2, Moscow, Russia,
119261

Tel.: +7 (499) 1349468

Ольга Юрьевна Соколова

кандидат педагогических наук, доцент
кафедры специальной педагогики и ком-
плексной реабилитации

Author ID в РИНЦ – 815176

Институт специального образования и
психологии,
Московский городской педагогический
университет

119261, Россия, г. Москва, ул. Панфиро-
ва, 8, корп. 2

тел.: +7 (499) 1349468

Olga Yu. Sokolova

Candidate of Sciences (Pedagogy), Associ-
ate Professor of the Department of Special
Pedagogy and Comprehensive Rehabili-
tation

Author ID in RSCI – 815176

Institute of Special Education and
Psychology,
Moscow City Pedagogical University

8 Panferova St, bldg. 2, Moscow, Russia,
119261

Tel.: +7 (499) 1349468

**Статья поступила в редакцию 03.01.2023, одобрена после рецензирования
24.05.2023, принята к публикации 27.05.2023.**